

Журнал и сценарий (приложение к Сов. культуре) - 1990 - (февраль) № 5 - с. 8-9

Письма Эраста Гарина

50 ЛЕТ СОДНЯ ГИВЕЛИ В.Э.МЕЙЕРХОЛЬДА

В. Мейерхольд, Э. Райх, В. Вишневский, Э. Гарин, Д. Шостакович... Они еще так молоды, еще столько грандиозных замыслов...

В. Мейерхольд, Э. Райх, В. Вишневский, Э. Гарин, Д. Шостакович... Они еще так молоды, еще столько грандиозных замыслов...

Должно быть, нет у нас в стране человека, который бы не видел кинокартину «Золушка». И не представил бы себе сразу образ слегка взбалмошного и необычайно добродушного короля. Эту роль в фильме по сценарию Е. Шауэрца сыграл Эраст Гарин. Но мало кто знает, что известность и даже слава пришли к артисту задолго до того, как мы увидели его в «Музыкальной истории», в чеховской «Свадьбе». Прослушав Эраст Гарин знаменитым на следующее утро после премьеры пьесы Н. Эрзмана «Мандат» в Театре имени Мейерхольда. Было это в 1925 году.

«Я прямо влюблен в Гарина, — говорил Мейерхольд. — Если бы не он, Гарин, играл Гулячкина, не такой бы заварился и спектакль». Вскоре Мейерхольд поручает молодому актеру роли Хлестакова и Чацкого.

В Театре им. Мейерхольда Гарин познакомился с актрисой и режиссером Х. Ложиной, ставшей спутницей его жизни и сопостановщиком всех его работ в театре и кино.

Предлагаем читателю отрывки из писем Э. Гарина к Х. Ложиной.

Сборник «Эраст Гарин» готовится к печати издательством «Искусство».

1924 г.

11 июня (...) Были предложения прямо-таки трагикомического характера, вроде того, чтобы их развести или убить Райх! (...) Очень, по-моему, здраво сказал Захава: (...) «Я работал у двух больших мастеров, у Станиславского и Вахтангова, и все они были по морде — это в характере гениев, я с этим смирился. Это единственный исход для тех, кто хочет быть у Мейерхольда. Он останется таким же, как и был, переделать его невозможно...»

14 июля На последней репетиции Мейерхольд после Изобретателя в тачке мне аплодировал!

1926 г.

июль, Одесса (...) По приезде в Одессу самим было сделано распределение, где кому жить, в какой гостинице, причем принцип распределения такой: если два человека ненавидят третьего, то этого третьего к ним и вселяют (...). Сегодня был у Самого. Он крайне мрачен и хочет бросить театр. На меня его состояние произвело неприятное впечатление.

Вчера был я на вечеру Маяковского. Он читал свои стихи, и мне показалось, что Маяковский принимал так же, как нас, а принимали его так себе, как признанного, но уже надоевшего (...).

3 июля, Одесса У нас здесь атмосфера, как перед грозой. Очевидно, завтра на общем собрании все польется. Мне очень жалко Мейерхольда. У него вид затравленного волка (...). Пресса центрожурналов, а «Жизнь искусства» в особенности, травит театр. Положение катастрофы перед носом (...). Сам ходит с № «Жизнь искусства», читает производственные планы всех театров и говорит, что мы — г., даже не можем написать производственного плана.

1930 г.

23 октября, Москва При театре непрерывно идут скандалы, отголоски коих доходят и до меня. Недавно была баня в ЦК Союза Рабиса, где Всеволоду намылили здорово. Все эти встряски, по-моему, гальваниззируют его, ибо он ведет себя очень энергично. И можно думать, что и постановки будут все же выше «Баня».

23 октября, Москва Ниче с 11 до 4 была генеральная репетиция «Мандата». Прошла довольно ничего, но не очень. По мне это хорошая примета, ибо когда генеральная проходит очень хорошо, то спектакль идет так себе...

5 ноября Все последние дни очень устаю физически. Так болят мускулы на ногах и животе, что не мог садиться, — все от танца к «Д. Е.», который ставит Мессерер. Я этим, между прочим, очень доволен. Потом вчера Всеволод велел в «Д. Е.» умирать, «как в Набуки», то есть с лежанки на полу перейти в мост и потом идти на руках. Это очень трудно сделать, я этого сразу не мог. Он очень огорчился. Теперь я и этот номер тренирую. Все эти физические тренажи доставляют мне некоторое удовольствие. Сегодня же поставил по-новому выход Изобретателя с костюмами — тоже потел эти последние дни.

3 декабря Всеволод ставит «Последний и решительный». Одну картину поставил хорошо. Боголюбов умирает семь ми-

нут, причем Сам показывал с большим искусством. Ругать за эту картину будут страшно. Картина очень по западному поставлена, с пафосистскими тенденциями, но очень традиционно, и поэтому крепко.

1931 г.

8 февраля Вчера состоялась официальная премьера... Генералка прошла с грандиозным скандалом. Во время эпизода «У Кармен», когда красивые моряки льнянствуют и занимаются развратом, из публики стали доноситься слова «Долой Повоз Мейерхольду!». Мейерхольд находился в публичке и отвечал. Начался полный скандал. Сцену мы доиграли. А потом скандализовших вывели. Вчера же премьера прошла с большим подъемом и успехом.

...Все же Вишневский как драматург разоблачен. Все отзываются о пьесе как об очень слабой... У меня роль получилась прилично, но не из ряда выходящая.

17 марта Вчера вместо «Леса» играли «Мандат». Первые два акта я не играл, а отговаривал, а третий рванул, как Мочалов. В конце девочки из второй ступени очень вызывали...

10 мая Утром сегодня пошел на общее собрание Гостима... Очень хорошо говорил Мастер... После собрания я с ним поспорил, он очень был мил и спросил, кончил ли я. Я сказал, что осталось кое-что досказать. Ругнул ему это искусство. Тогда он оживился совсем и на ухо мне сказал: что грамматик, что звукокин — г... Буквально (...).

1932 г.

13 мая, Москва Вечером пошел на репетицию «Самобийцы», читал Семена Семеновича (...). В антракте говорил с Эрзманом (...). С Мастером беседовал о театре. Говорил ему о большом напы-

ве трудящихся актеров в его театр, хвалил за приглашение Чиркова. Он говорит, что очень рад, что мне нравится этот актер.

5 октября Я последнее время очень волнуюсь за «Женитьбу» (...). Очень обогащаюсь «гоголевством». Ничего на свободе внимательно прочитал Ермокова и должен тебе сказать, что ведь психоанализ-то написан с меня, а не с Гоголя. Ведь Подколесни-то явно Гоголь. Но не по одной клинической линии мы совпадаем с Подколесным. Я очень явно ощущаю серьезность других фигур комедии. А Подколесни-то я сыграл на «ф» (ять). Это чередование физиологичности и лиризма мне очень близко. Я уверен, что Цехановский, отказавшись от меня, не обретет себе такого актера, который бы так сочетал в себе технику игры и близкий автору внутренний строй. Постепенно освобождаюсь от «Граждана», влезаю в «Женитьбу». У меня такой интерес к этому опыту, какого не было за всю жизнь. Достану всю литературу. Ежели бы пришлось влетать, то быстро бы до деталей выстроились образы.

1934 г.

19 марта, Москва Про «Даму»⁷ должен тебе рассказать, что пущено здорово. Это вроде «Ревизора» по значению спектакль, только в вопросах костюма, цвета, нюансировки сделанный во много раз тщательней. Сцены некоторые, например бала, смерти, сделаны замечательно. Спектакль по времени очень длинный, но смотрится все-таки. Мастеру аплодировали шумно и много. Но актеров лучше всех играет Кельбергер — графа де Жире. Парев мне не понравился: несмотря на темперамент, никакого образа нет. Самой роль разделена на такие нюансы тонкости и в такой замечательной mise en scene, что даже она прилично

НЕИСТОВЫЙ НИСПРОВЕРГАТЕЛЬ ВСЕГО КОСНОГО

ИГОРЬ ИЛЬИНСКИЙ: Мейерхольда нельзя вычеркнуть из истории советского театра, а если взглянуть внимательно и хорошо вдуматься, то он, с моей точки зрения, в общем, сыграл положительную роль в развитии советского театра, который должен быть во многом благодарен Мейерхольду.

Я, как актер, многому научился у Мейерхольда и благодарен судьбе за то, что она дала мне возможность работать с ним и ошибаться с ним. Могу только пожалеть, что его нет сейчас и что он не может своим мастерством поднять выше советский театр.

ЛЕВ КАССИЛЬ: Со Всеволодом Эмильевичем Мейерхольдом меня познакомил Владимир Владимирович Маяковский. Мне доводилось множество раз присутствовать при встречах Маяковского с Мейерхольдом в интимной домашней обстановке, на общественных выступлениях, в театре — на репетициях пьес Маяковского и т. д. Я имел также возможность слышать, как В. В. Маяковский читал у себя дома Мейерхольду свою пьесу «Баня», отлично помню, как волновался Владимир Владимирович, для которого мнение Мейерхольда было чрезвычайно важным и авторитетным. Маяковский считал Мейерхольда не только революционером и новатором в искусстве, но видел в нем одного из самых впечатлительных вожakov молодого, талантливого искусства, несущего идеи Октября в народ.

Не забыть того бурного восторга революционного подъема, с которым мы, тогда еще студенты Московского университета, не зная лично в ту пору Мейерхольда, выходили из театра после поставленных им спектаклей «Земля дыбом», «Трест Д. Е.» и другие. Когда проводились большие публичные дискуссии, на которых противники Мейерхольда, имажинисты, эстеты, нападали на Мейерхольда, мы прорывались в эти залы вместе с молодыми рабочими-комсомольцами Москвы, чтобы поддержать крупнейшего и талантливейшего руководителя нового революционного театра.

НИКОЛАЙ ОХЛОПКОВ: Были у него и многие творческие заблуждения и противоречия. Но Мейерхольд творил в обстановке яростных творческих дискуссий, и это приводило к тому, что он никогда в своем творчестве не шел с положительными результатами явно перегибал палку. Так, например, в глубоком решении содержания «Леса» Островского существовал и как явно противоречие первому — зеленый парк на одном из персонажей, конструктивистское решение оформления спектакля. В самом передовом, глубоком и умное вклинивались досадные промахи и заблуждения. Один огульно его восхваляли, превозносили до небес, не давая себе труда

выглядит... Очень хорошо поет Ремизова какие-то похабные куплеты. Тебя я очень прошу посмотреть внимательно этот спектакль. Ведь пьеса все же остается таким же дерьмом, как была, и только мейерхольдовская поэзия так преобразила все... «Дама с камелиями» на меня произвела такое же впечатление, как в свое время «Бубус». Это академия... Смотри на «Даму», я думаю, что хорошо, что я в ней не играл. Это очень хорошо, но все конкретно в ней делаемое мне глубоко чуждо, и нравится мне в ней то, что она аттракционно шевелит ассоциациями. Это в целом опять барокко, но вообще говоря, за этот спектакль можно всех фэхов связать узлом и утопить, и никто не заметит.

21 марта «Дама с камелиями» мне очень понравилась... Всеволод сделал титанскую работу. «Бубус» и «Ревизор» по тщательности обработки ничто по сравнению с «Дамой». Сегодня

в газетах уже две ругательные рецензии. Это доказывает, что дело сделано неплохо... Вообще против искусства ничего не возражать...

После того, как кто-то сорвал сцену Э. Н. Райх, а Мейерхольд выгнал виновного за шиворот из своей уборной, было устроено собрание. Оно продолжалось с 2 часов ночи до 6-го часа утра.

В спектакле «Д. Е.» Э. Гарин репетировал и играл роли семи Изобретателей. Премьера состоялась в Ленинграде 15 июня 1924 г.

В пьесе Н. Эрзмана «Мандат» Э. Гарин играл роль Гулячкина.

Имеется в виду пьеса «Последний решительный», которую в то время репетировал В. Мейерхольд. Э. Гарин играл в спектакле роль депассированного моряка Жана Бальжана.

Речь идет о пьесе Н. Эрзмана «Самобийца».

Речь идет о фильме по пьесе Н. В. Гоголя.

Речь идет о спектакле ГосТИМа «Дама с камелиями».

Публикация и примечания А. ХРЖАНОВСКОГО.

отнестись критически к ряду его положений в искусстве, а другие столь же огульно его ругали, обливали критическими помоями, не давая возможности замечательному художнику нашего времени посмотреть критически на отдельные моменты своего творчества. Огульное восхваление и огульное отрицание его творчества мешало Мейерхольду. Но как бы ни были сильны отдельные его творческие промахи, а они были и в творчестве Станиславского, Нельмировича-Данченко, Вахтангова и других, положительное влияние Мейерхольда на рост искусства режиссуры и на его театральное искусство в целом трудно переоценить.

Виктор Шкловский: Всеволода Эмильевича Мейерхольда я знал много лет, но дома у него был только два раза и в печати выступал после постановки «Ревизора» против В. Мейерхольда. Таким образом пишет человек, не связанный лично со Всеволодом Эмильевичем Мейерхольдом. Всеволод Эмильевич — великий режиссер, определивший конец предреволюционного театра с созданием таких спектаклей, как «Дон Жуан» и «Маскарад», и в то же время определявший первые десятилетия советского театра. Международное значение этого режиссера огромно; без него нельзя написать историю европейского театра.

Дмитрий Шостакович: Я познакомился со Всеволодом Эмильевичем Мейерхольдом в конце 1927 или в начале 1928 года. Вскоре после знакомства он пригласил меня на работу в свой театр в качестве заведующего музыкальной частью. Проработал я там месяца два, после чего с работы уволился и вернулся в Ленинград. В 1929 году В. Э. Мейерхольд предложил мне написать музыку к комедии Маяковского «Клоп», что я и сделал. Во время работы в театре имени Мейерхольда в 1928 году и во время работы над музыкой к «Клопу» я много встречался с Мейерхольдом. Когда я работал в театре (1928), я пользовался гостеприимством семьи Мейерхольда и жил у него в квартире на Новинском бульваре. Таким образом, я имел возможность наблюдать этого выдающегося режиссера не только на работе, но и в быту. В дальнейшем я вел знакомство с Мейерхольдом до самого дня его ареста. Когда я приехал в Москву [до войны я жил в Ленинграде], я всегда заходил к нему. Когда же он приехал в Ленинград, то всегда заходил ко мне. Исходя из этого, я считаю вправе утверждать, что я был достаточно близким знаком с В. Э. Мейерхольдом.

Мейерхольд очень благожелательно относился к моим занятиям музыкой, к моим сочинениям. Я же буквально благоговел перед его гениальным талантом. Сближало нас с ним и то, что он очень любил музыку, очень тонко в ней разбирался, не будучи специалистом-музыкантом. Наконец, это был передовой человек нашей эпохи. Сразу же после Октябрьской революции, в 1918 году, Мейерхольд вступил в Коммунистическую партию.

Невозможно зачеркнуть ту выдающуюся роль, которую сыграл Мейерхольд в развитии русского и советского театрального искусства. Имя гениального Всеволода Мейерхольда, его выдающееся творческое наследие должны быть возвращены советскому народу.

Николай Эрзман: Что касается меня, я считаю и всегда считал, что его спектакли, а еще в большей степени его репетиции были университетом для драматургов и режиссеров.

Недаром даже Охлопков, выступивший против своего учителя в газете, не может отступить от него на сцене и в лучших своих постановках остается его верным учеником.

Маяковский написал свои пьесы («Клоп» и «Баня») для театра Мейерхольда и, может быть, не написал бы их, если бы этого театра не было.

Реабилитация Мейерхольда вернула бы истории советского театра немало ее самых ярких страниц.

Илья Эрнбург: Во время заграничных гастролей театра Мейерхольда в Париже спектакли этого театра сыграли огромную роль в повороте больших кругов французской интеллигенции к Советскому Союзу. Во всех своих выступлениях, в частных беседах, как в Советском Союзе, так и за рубежом, Мейерхольд всегда был принципиальным и страстным сторонником нашего строя и нашей идеологии.

Реабилитация В. Э. Мейерхольда не только позволит обогатить историю советского театра, но и сыграет положительную роль в поведении художественных кругов Запада.

Александр Яблочкина: Тяжкие обвинения, воздвигнутые против выдающегося деятеля советского театра Всеволода Эмильевича Мейерхольда, долгие годы тяжелым бременем лежали на сердце.

Я буду безмерно рада узнать, что Мейерхольд снова занял подобающее место в истории русского и советского театра.

В творчестве В. Э. Мейерхольда было много спорного. Для меня, воспитанной на традициях старейшего русского театра, в его постановках было много того, что я не могу принять. Но это разногласия творческого, а не идеологического порядка. Мейерхольд одним из первых без колебания стал на сторону революции и всю свою кипучую энергию, весь свой яркий талант отдал без остатка служению искусству, народу.

Беззаветная любовь к театру, горячая вера в то, что театр является могучим проводником передовых идей в народ, сильнейшим оружием в борьбе за светлое будущее, — вот что роднит Мейерхольда со всеми лучшими деятелями русского искусства.

КОГДА ВСТАЛ ВОПРОС О РЕАБИЛИТАЦИИ В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДА, ОДНИМ ИЗ ПЕРВЫХ ОБРАТИЛСЯ В ВОЕННУЮ ПРОКУРАТУРУ СССР Б. ПАСТЕРНАК. ВОЕННОМУ ПРОКУРОРУ В. В. РАЖСКОМУ. Уважаемый Борис Всеволодович!

Я до сих пор не сдержал слова и не закрепил для Вас письменно нашего разговора о Мейерхольде, потому что все время очень занят.

Вы помните наш разговор!

Главное его существо заключалось вот в чем. Так же, как и Маяковский, я был связан с Мейерхольдом поклонением его таланту, удовольствием и честью, которое доставляло мне посещение его дома или присутствие на его спектаклях, но не общей работой, которой между нами не было; для меня и он, и Маяковский были людьми слишком левыми и революционными, а для них я был недостаточно лев и радикален.

Я любил особенно последние по времени постановки Мейерхольда: «Ревизор», «Горе от ума», «Даму с камелиями». Дом Всеволода Эмильевича был собирательной точкой для всего самого передового и выдающегося в художественном отношении. Среди писателей, музыкантов, артистов и художников, бывавших у него, наиболее сродной с ним по душевному огню и убеждениям, наиболее близкой ему братской фигурой был, на мой взгляд, Маяковский. Я не знаю, насколько решающим может быть мое мнение на этот счет.

Вспомните вот самое живое, что я мог бы об этом сказать и вспомнить. Будьте здоровы.

24 августа 1955 года.

Ваш Б. Пастернак.

Публикация М. ГОЛЬДЕНБЕРГА.